поздоро́валась. А царь много разъ повторилъ, што „моя́ и моя́ и моя́ дочь!“ — „Ковда я посыла́ла посла́нника Петра королевича къ вамъ, не могли вы ево изловить! теперь ужъ я подала бѣлую руку, назвала́сь невѣстой; теперь ужъ я, тятинька, не твоя́!“—Отецъ благословилъ, и онѣ сходили— оба повѣнчались. Пошолъ у нихъ пиръ. Попировали и домой розъѣхались.

11. [Иванъ солдатскій сынъ].

1. Служилъ салдатъ 25 лѣтъ. И у ево сынъ былъ кантонисъ; звали Ива́номъ. Иванъ былъ разучёной на́ семь гра́мотъ. Отслужилъ отецъ; *принасле́дно* было сыну итти въ салдаты. Распростился съ отцомъ съ матерью и отправился на службу. Служилъ онъ 4 года, заслужилъ себѣ чинъ енера́ла.

Отецъ у ево погоре́лъ. Пишетъ сыну отецъ письмо: „нельзя́ ли, милой сынъ, какъ помокчи старику?“ — Онъ служилъ при царѣ; приходитъ Иванъ Васильичъ къ царю на совѣтъ.—„Ваше Царское Величество! родитель вамъ служилъ 25 лѣтъ и я заступилъ теперь; отецъ у меня погоре́лъ; пишетъ мнѣ письмо — помокчи, а у меня съ собой денегъ нѣтъ ему дать на по́могу“. — Царь разсудилъ, што надо пожалѣть старика; уволилъ Ивана Васильича на четыре года и далъ сто рублей денегъ съ собой.

2. Онъ на ямскихъ пріѣзжаетъ домой; приходитъ на свое мѣсто, увидѣлъ такой балага́нъ на своимъ мѣстѣ. Заходитъ въ этотъ балаганъ; родители лежатъ. Заплакали они; сказалъ, што не нужно плакать.—„Хотя у насъ *природство* бога́тое, а звать но́куды: балаганъ тѣсно́й“.—„Не нужно звать!“— Далъ ему сынъ рубь денегъ, велѣлъ сходить въ питейное заведеніе, купить полштофа водки, и что-нибудь закусить велѣлъ принести. Поужинали онѣ, легли спать до утра́.

Иванъ Васильичъ говоритъ утромъ, што „я, тятинька, человѣкъ такой, начитанной, къ работѣ ужъ не привышной, и пойду искать себѣ мѣсто“. Далъ отцу сто рублей денегъ, самъ отправился въ казённое училисчо.

3. Приходитъ въ казенное училисчо, подаётъ свой аттестатъ *ученику*. *Ученикъ* посмотрѣлъ и говоритъ, што „ста-

пешь если жить, я тебѣ назна́чу сто рублей въ мѣсяцъ, и столъ тебѣ будетъ готовой".—Прожива́етъ онъ годъ, получилъ 1200 рублей; приходитъ домой, отцу-ма̀терѣ передаетъ деньги. — „Погодимъ ешо, тятенька, домъ заводить! ешо съ годикъ я прослужу, потомъ можетъ получше наживёмъ домикъ" — Приходитъ онъ въ училище, а въ училищѣ училась купеческая дочь Маша. Училась она три года и научилась только три слова. У Маши очень отецъ былъ богатъ; надъ нимъ надсмѣхались: „совсѣмъ, говоритъ, у тебя дочь дура! хороша́ да дура!"— Онъ разсердился, не сталъ совсѣмъ къ ей ѣздить. А на лицо [Маша] была очень красивая.

Приходитъ Иванъ Васильичъ къ ей и говоритъ, што „Маша, долго ли ты прожива́шся?" — „Я,—говоритъ: — Ванечка, живу три года и научилась три слова". — „А што, Маша, если я тебя [буду] обучать, станешь понимать *настоя́шшо* али нѣтъ?" — „Да, Ваничка, не для людей, а для себя учи меня!" (залюбѣла она ево сразу). — Заводитъ въ свою комнату: „если, Маша, понимать не будешь, я тебѣ сначала са̀блей руку отсѣку, а наконецъ и голову сказню! и *зы́ску* никакова не будетъ". — Задаетъ ей стро́чку, — она прочитывать пять да шесь. (Начала́ очень скоро понимать: она, можетъ, и научилась, да не говоритъ ничево). Не доходя года, научилась Маша не хуже Ванички, на всѣ законы.

4. Случилось—у этова богача съѣзжіе гости, обѣдъ. Она услыхала и говоритъ: „нельзя ли, Иванъ Васильичъ, намъ къ тятинькѣ сходить въ гости, на суточки погулять?" — „Нужно попросицца это у учителя". — Выпросился Иванъ Васильичъ у ученика; отпустилъ на суточки ихъ погулять. Идутъ онѣ Питербурхомъ. Маша и говоритъ: „а гдѣ жо, Ваничка, твой домъ?"—„Охъ, Маша,—говоритъ:—домъ былъ хорошой, погорѣлъ". — „Ну, хоть мѣсто пекажи! гдѣ твое мѣсто?"—„А вонъ,—говоритъ:—горѣлые столбы гдѣ стоя́тъ, тутъ нашо и мѣсто!" — Стали до́ дому доходить — „Вотъ, Ваничка, объ семи эта́жовъ домъ, изукра́шенъ всякими кра́сками, вотъ етотъ самой мой домъ!"—Иванъ Васильичъ остановился.—„Я, Маша, не пойду! вы люди богатые, я человѣкъ бѣдный!"—„Идите, я веду васъ!"

Подходятъ къ дому; увидалъ купецъ свою дочь съ верхнева этажу́ и говоритъ: „што, *мать*! ишь дочь къ чему вы-

училась!“ (ужъ онъ прикладыватъ къ худому: ведетъ, говоритъ, къ себѣ милыша). „Пойду, *мать*, я, — говоритъ: — съ ей голову сказню́, съ дочери!“ — А куцчиха говоритъ: „*отецъ*, нела́дно! мы тутъ *згва́лу* наживёмъ много! съѣдуцца хорошіе люди, а ты отсѣкёшь голову съ дочери, — тутъ *згвалъ* будетъ!“—Купецъ купчихѣ велѣлъ *милиша* оставить гдѣ-нибудь на куфнѣ, а она пушай проходитъ кверху. Стрѣтила купчиха и сказала дочери, што „Маша, ты неладно идёшь!“ — Маша поняла въ этѣмъ. — „Ты, мамонька, этова человѣка не сканфузь! онъ мнѣ не милишъ! Посадите ево на первое мѣсто: это *ученикъ* и человѣкъ не простой, а енера̀лъ. Я разучилась отъ ево на̀ семь гра̀мотъ“.

5. Купчиха кверху поднялась, купцу разсказываетъ, што дочь наша разучилась хорошо́, на̀ семь грамотъ, и это—*учени́къ*, надо ево принять! Купецъ съ трепетомъ ево принялъ, посадилъ въ первое мѣсто, нача̀лъ угошша́ть. Онъ и говоритъ: „Маша, нужно прочитать, взять книгу: пушай добрые люди послушаютъ, што́ ты поняла́ отъ меня!“ — Маша читала. Былъ у ей дядя, губернаторомъ служилъ. Выслушалъ у ей хорошіе рѣчи, подаетъ Ивану Васильичу сто рублей денегъ „за то што хорошо разучи́лъ мою племя́ницу“. А купецъ на отвѣтъ сказалъ: „и отъ насъ будешь не оставленъ!“—„Экой, *мать*, хорошой молодецъ! какъ бы намъ за́мужъ за нево отдать?“ говоритъ (*заглянулся* отцу-ма̀терѣ).

„А што, Иванъ Васильичъ, нельзя ли твоихъ родителей достать сюды?“—„Можно, можно, какъ если желаите!“— Кучеру обсказа̀лъ; кучеръ съѣздилъ за ево роди́телями. Пріѣзжаетъ салдатъ, зашолъ въ пола̀ты. Сталъ купецъ угошшать всѣхъ сряду; купецъ и говоритъ: „а што, господинъ служивой старичокъ, нельзя ли сынка отдать мнѣ за Машу въ домъ?“—„Дѣло не моё, дѣло сы́нино!“—Купецъ сказалъ: „што, Иванъ Васильичъ, не желаешь ли взять мою дочь Машу?“—Иванъ Васильичъ на то сказалъ: „какъ пойдётъ?“ — Маша на то сказала: „если, Иванъ Васильичъ, ты меня не возьмёшь, я удавлю́сь или утоплюсь!“—Купецъ заставилъ музыкантовъ музыку играть,— пошли кадре́ли плясать. И всѣ пляса́ли хорошо. Пошолъ Иванъ Васильичъ съ Машей; хотя и не такъ хорошо сплясали, губернаторъ опять выдаётъ сотню рублей, подаетъ

Ивану Васильичу за пля́ску: „молодецъ! хорошо удра́ли кадрѐль!“—Покутили и всѣ поразъѣхались.

6.—„Время и намъ въ училищо ѣхать!“—„Нѣтъ, ужъ мы, Ваничка, ночуемъ ночь!“—Ночь переночевали. Поутру купецъ стаётъ, приказалъ *лакейкѣ* самоварчикъ *подгоно-ши́ть*, попотчевать ево. Чаю напи́лись; онъ пошо́лъ въ свою кладову, ташши́тъ ему на́перво шесь тысячъ денегъ, „за то што разучи́лъ ево дочь“. Подарилъ Ивану Васильичу шесь тысячъ денегъ.—Купчиха говоритъ: „ты, *отецъ*, подарилъ, а я какъ?“—„*Мать*, у тебя свои деньги!“—Та пошла въ кладову и та́шшытъ ему опять шесь тысячъ. Дочь говоритъ: „тятинька, вы подарили, а я какъ?“—„Мила дочь, у тебя свои деньги!“—Пошла она въ ко́мнату, *нато́р-кала* полонъ саквоя́жъ, подаётъ: „вотъ, Иванъ Васильичъ, вотъ эти деньги отвези своёму родителю!“—Онъ привозитъ домой.—„Кучеръ, поѣзжай домой! я здѣсь останусь ненадолго“.—Кучеръ уѣзжаетъ. Иванъ Васильичъ приходитъ въ балаганъ къ отцу къ ма́терѣ.—„Будетъ, тятинька, лежать въ балаганѣ! я тебѣ препоручу 12 тысячъ, *тупа́й* домъ скупи себѣ!“

7. Салдатъ живо одѣлся, деньги взялъ, отпра́вился по́ городу. Идётъ городомъ. Идётъ купецъ, пригорю́нился.—„Што, купецъ, невеселъ?“—„Да вотъ, нужно,—говоритъ:—домъ продать; домъ мой къ *опи́скѣ*, а я не могу!“—„Продай мнѣ!“—„Подёмъ поглядимъ домъ!“—Приходятъ; до́микъ трехъэта́жной.—„А што, купецъ, просишь за ево?“—„Мало ли бы чё онъ сто́илъ! отдай мнѣ шесь тысячъ, я тебѣ всё и отдамъ; што́ есь въ домѣ, всё твоё!“—Салдатъ вынима́етъ деньги, подаётъ ему шесь тысячъ. Купецъ салдату говоритъ: „есь у меня ешо три лавки съ товарами, купи и ихъ!“—Купилъ за шесь тысячъ со всѣмъ товаромъ три лавки; получилъ съ ево купчую. Приходитъ въ свой балаганъ.—„Сынъ,—говоритъ:—я твои деньги издержалъ: купилъ домъ и три лавки“.—Сынъ ему сказалъ: „найми ты трёхъ прика́шшыковъ; вотъ я тебѣ даю ешо двѣсти рублей на *про́питалъ*, а ты, мамонька, бери этотъ саквояжъ, деньги изъ ево береги, никуды не держи!“

8. Самъ отправился къ купцу въ домъ, къ Машѣ. Приходитъ Маша и говоритъ, што „нужно намъ съ тобой идти въ училишшо.“—Идутъ городомъ; дошли до эдакой

часóвеньки. Маша и говоритъ: „Давай здѣсь, Ваничка, отдохнёмъ, ся́демъ!... — Не для́ тово я стала отдыхать, а сдѣлаемъ мы съ тобой за́писи, што ты *покро́мъ* меня никово́ не бери и я покро́мѣ тебя никово́ не возьму!“—Она вынимаетъ бумаги и каранда́шъ, давай живо писать, што „я покро́мѣ Ивана Васильича ни за ково не пойду“. Онъ также: „покромѣ я Маши тоже никово не возьму“.—Взяла́ она эту запись, поло́жила за икону: „будетъ у насъ Мать Пресвятая Богородица въ порукахъ“.

9. Потомъ онѣ отправились въ улилишшо. Немножко тамъ, недѣльку по́жили, онъ и говоритъ: „Маша, я схожу, разгуляюсь куда-нибудь?“ — „Можошь, можошь, Ваничка!“— Приходитъ къ етой самой часовенькѣ, три разъ подходилъ,—икона ево не допушша́етъ за́пись взять (ему хотѣлось себѣ взять её).—„Што же я! я человѣкъ поучёной; меня икона не допушшаетъ, стало быть законно излажено; пойду обратно въ училишшо, не стану брать!“ – Приходитъ; Маша и говоритъ: „куды жо ты, Ваничка, ходилъ?“—„Да, Маша, тебя омануть можно, а Бога не омманешь! Ходилъ я къ часовенькѣ, хотѣлъ записи взять,—икона меня не допушша́етъ“.—Маша сказала: „ишо ты не увѣряешь?“ — „Теперь я, Маша, никогда думать не буду, надёженъ буду, што ты желаешь за меня замужъ“.

10. Черезъ недѣлю послѣ етова дѣла Царь пишетъ письмо Ивану Васильичу явля́цца на службу (безо вся́кихъ *оза́дковъ*, не отговаривацца, значитъ). Ивана Васильича горе ошибло; запрёгъ ямскихъ лошадей, Машѣ не поясннлъ и уѣхалъ. Маша ждётъ день и два и съ недѣлю,— Иванъ Васильичъ нейдётъ въ училишшо. Маша *то* подумала: „непремѣнно хто-нибудь смѣтилъ, што у ево деньги, хто-нибудь ево убилъ; живова нѣтъ видно до́ма“.—Ученику́ сказала, што „вы́пишите меня изъ училишша; не буду я здѣсь прожива́цца; отправлюсь я теперь домой“.— Маша приходитъ домой.—„Я, тятинька, теперь дома буду проживацца; будетъ учицца“.—Проситъ у родителя лошадку по́ городу поката́цца. Отецъ приказалъ запрекчи кучеру; ся́ла Маша, по́ городу ѣздитъ—замѣчаетъ и къ ево дому подъѣжжаетъ; спрашивала.—„Мы и сами не знаемъ, гдѣ“. (Про Ивана Васильича всё спрашивала).

11. Она послѣ этова уда́рилась хвара́ть: найти ево не

могла нигдѣ. Дохтура́ её по́льзовали, ничѣмъ не могутъ вы́лѣчить: день отъ о́ дню всё ей хуже, не стала не ѣсь, не пить. Былъ отставной дохтуръ Василей Петровичъ, приходитъ, её хворь узналъ, што она отъ чево хвора̀тъ. До́хтуръ сказалъ купцу, што „твоя дочь не хвораетъ!“—Купецъ сказалъ: „какъ не хвораетъ? не пьётъ, не ѣсъ?“—„Нѣтъ, не хвораетъ,—говоритъ:—на то я тебѣ скажу, ты осердишься, што она не хворатъ отчево“.—„Не осержуся, скажи только!“—„Непремѣнно у тебя какой-нибудь человѣкъ прикашшыкъ хорошой или нѣтъ ле дружка какова хорошова? она въ человѣка влюблена̀, ево не видитъ, оттово и хворатъ“.—„Да и вѣрно ты сказалъ: она теперь не видитъ Ивана Васильича, онъ отправился на службу; непремѣнно онъ ей не сказался, непремѣнно она отъ ево и хвораетъ, въ тоску вдалася! Скоро я ево *обрачу*: братъ у меня служитъ губернаторомъ, онъ напишетъ письмо царю: царь ево вернётъ обратно къ намъ“.

12. Купецъ живо письмо написалъ брату: „попроси Ивана Васильича домой! племянница плохая, тоскуетъ объ Иванѣ Васильичѣ“.—Письмо приходитъ. Губернаторъ приходитъ къ царю на совѣтъ объ своёй племянницѣ.—„Ваше Царское Величество, я Васъ прошу усердно: нельзя ли отпустить Ивана Васильича къ моёму брату? записная ево невѣста объ имъ тоскуетъ, хвора̀тъ шипко“.—„Очень онъ мнѣ дорого стоитъ—отпустить ево домой. Если желаетъ твой братъ, пушай высылаетъ по ты́сячѣ рублей въ годъ, а такъ не отпушшу!“—Братъ посылаетъ письмо: „желаешь если зятя назва̀нова достать, такъ высылай тысчу рублей въ годъ!“

Купецъ заканве́ртилъ четыре тысчи рублей и посылаетъ къ царю, штобы непремѣнно поскорѣе выслали Ивана Васильича; на четыре года сразу откупа̀етъ. Приходятъ деньги къ царю. Царь требуетъ ево къ себѣ: „Откупилъ тебя тесть на четыре года; ты теперь отправляйся въ свой родной городъ!“—На ямскихъ онъ ѣхалъ, торопился домой. Прогоны стоятъ што-небудь,—онъ втрое платилъ, только какъ-нибудь да скорѣе доѣхать. Послѣдню станцію сталъ доѣзжать,—Маша ево кончилась (померла). Онъ ямшыку втрое платилъ, штобы ѣхалъ какъ можно скорѣе, штобы до нево не могли схоронить.

13. Пріѣзжаетъ къ купцу прямо въ домъ. Разсчитался съ ямшикóмъ. Купецъ вышолъ ево стрѣчать.—„Да, Иванъ Васильичъ! не застàлъ свою невѣстку, кóнчилась!“—„Што подѣлашь? Всё таки захватилъ, не схоронили!“ — Заходитъ въ ево полàты. Она лёжáла на столáхъ. Онъ велѣлъ убрать гробъ и всѣмъ выйти изъ кóмнаты. Подходитъ къ Машѣ, громко сказалъ: „штó ты задумала? я пріѣхалъ къ тебѣ на житьё, ты помирáешь!“—Маша сбрòсила глазá, глядѣла на ево. Онъ повторилъ ей, ишó скричѣлъ попушше. Маша сказала: „неужели ты ето, Иванъ Васильичъ, ко мнѣ явился?“—„Да, я!“ говоритъ.

Она попросила у ево што-нибудь напицца: „у меня,—говоритъ:—всё запеклóсь; я говорить съ тобой не могу!“—Онъ пóднялъ ея̀, напоилъ и нáчалъ по кóмнатѣ водить. Не утерпѣли родители, приходятъ въ комнату, глядятъ—дивя́цца. И онъ велѣлъ убрать, штó ей припашòно (гробъ), а то испугàцца! и не велѣлъ ей говорить про ето. Сказала Маша: „штó ты поѣхалъ — не сказалъ мнѣ? я бы отправилась съ тобой жо! Теперь я не отпушшу́ отъ себя никудá тебя!“ — „Я откуплёной на четыре года; теперь въ четыре года не пойду никуды отъ тебя!“

14. Она прожила съ мѣсяцъ, направи́лась по-старому, какъ есь. Онъ ей и говоритъ: „Маша, я отправлюсь къ своими родителямъ, скажу, што я здѣсь проживаюсь: онѣ будутъ знать“. — Она ему позвòлила, только не на дóлгое время. Иванъ Васильичъ приходитъ къ своими родителями, сказалъ. Родители нàчали ево угошшать. Хотѣлъ послѣ етова лавки повѣрить; долго *загужáлся*.

Къ купцу пріѣзжаетъ королевской сынъ изъ и́нныхъ земель, сватать дочь. Купецъ съ купчихой совѣтовали: „чѣмъ отдать за Ивана Васильича, лучше отдать за королевскова сына! по крайней мѣрѣ, имѣть будетъ державу“ (зàписи нарушúть охóта). — Призывали свою дочь въ свою комнату, гдѣ у нихъ совѣтъ: „Дочь, хочемъ мы тебя отдать за королевскова сына!“—„Хоть за цàрскова, и то не пойду! На то у насъ и сдѣланы записи, што я не хочу нарушúть, и за Ивана Васильича пойду!“ — „На это я не погляжу́, — отецъ сказалъ: — прикажу́ отдать тебя, завязать прикажу́ тебѣ глаза и отправлю въ *глухóй* повозкѣ!“

Она посылала лакейку скорѣ за Иваномъ Васильичемъ,

штобы везли́, а то не захва́тить! Лакейка приходитъ, Ивану Васильичу объясня́тъ, што пріѣхалъ королевской сынъ, отдаютъ за ево Машу; *айда́*, скорѣе захва́тывай! — Иванъ Васильичъ сказалъ: „што́ я за дуракъ, пойду? она вѣдь мнѣ не жена, ко̀гда выдаётъ, пушай выдаётъ!“

15. Иванъ Васильичъ сходилъ за такимъ слесаремъ, приковать сундучокъ велѣлъ къ каретѣ поскорѣе. Сходилъ на ямской домъ, привёлъ тройку лошадей, запрёгъ въ карету. Былъ трахти́ръ противъ этова самова купца; пріѣзжаетъ въ трахтиръ сначала. Сталъ вылѣзать. Маша глядитъ, што „не ко мнѣ пріѣхалъ, а гдѣ не надо, тутъ пріѣхалъ!“—Только заходитъ онъ въ трахтиръ, Маша заревѣла дурнымъ голосомъ; го́ре её ошиблó. Иванъ Васильичъ услы́шалъ её рёвъ. — „Стало .быть Машу не́честно везутъ! а я зашолъ въ трахти́ръ!.. Худыхъ рѣчей я не говорилъ, можно и выйти!“ — Выходитъ изъ трахтиру Иванъ Васильичъ, садицца въ карету.

Завезали Машѣ глаза и повезли въ королевство. Онъ хъ кучеру своёму сказалъ, што „*айда* за ними до станціи! я заплачу́ тебѣ“.—И вотъ онѣ ѣдутъ; лошадей перемѣня́ютъ, также и онъ перемѣня́тъ, до самова мѣста. Королевской сынъ догадался:—„Што такое, съ самова мѣста и заѣхалъ въ нашу державу! ѣдетъ какой-нибудь *хи́тникъ*, дѣло не ла́дно!“ — Заѣхалъ въ свою крѐпость, а дежурному приказалъ послѣднюю карету не пушшать!

16. Иванъ Васильичъ ѣхалъ по край городу; увидѣлъ такой пятистѣнной домикъ, стано́вицца кварте́ровать въ этотъ домъ (выпросился на фатеру). Въ этѣмъ дому живётъ одна старуха, никово больше нѣтъ. Старухѣ подаётъ четвертну́ю, сходить велѣлъ на рынокъ: „сходи, купи *бисе́рту*!“ — Прино́ситъ она; *оставши́й* деньги подаетъ ему. — Будутъ они твои деньги, клади ихъ въ свой сундукъ!“

Послѣ этова онъ даётъ ей со́тенную и говоритъ: „сходи, ба̀ушка, узнай, у королевскова сына невѣста жива́, али нѣтъ? Если жива, приходи домой, ничево не надо!“ (Онъ и доро̀гой хотѣлъ украсть, да никакъ не могъ). — Старуха цѣльной день добивалась, никакъ не могла добицца: што жива или нѣтъ: деньги не берутъ. Старуха по ве́черу приходитъ такъ. Подаётъ старуха, приноситъ деньги назадъ; онъ не берётъ: „да́то тебѣ,—говоритъ:—клади въ сунду́къ!“

17. Онъ ночь переночевалъ; утромъ здумалъ самъ идти узнать. Взялъ денегъ съ собой не мало, отправился самъ. Подходитъ къ крѣпости; роецца старикъ у крѣпости (керкой, лопаткой). Старикъ на нево свирѣпо (не *баско)* смотрѣлъ, сказалъ: „што тебѣ, молодецъ, надо?“ — Молодецъ сказалъ: „нужно бы мнѣ посмотрѣть королевскую невѣсту! какъ добицца?“ — „Што непожалѣешь ты поглядить невѣсту?“ — Иванъ Васильичъ вынималъ ему сто рублей денегъ, подавалъ старику. Старикъ сказалъ: „если сто рублей ты мнѣ подалъ, такъ увидишь. На вотъ, ѣшь эту ягоду, и сдѣлаешь [sic] ты сначала старикомъ; а если хочешь молодымъ, то вотъ я тебѣ ишо инова сорта дамъ ягоду: съѣшь эту, и будешь ты молодой“. — Сначала съѣлъ онъ старова сорту ягоду, сдѣлался старикомъ. — „Давай дѣдушко, ешо одёжой перемѣнимся съ тобой!“

18. Потомъ онъ пошолъ край крѣпости. Приходитъ къ крѣпостнымъ воротамъ Иванъ Васильичъ. — „Дежурной, пропусти старика въ крѣпось!“ — „Проходи, проходи, старичокъ!“ — Подходитъ (близъ королевскова дому стоятъ салдатовъ *ширинка)* онъ къ лавкѣ, взялъ онъ княжеской одежды на себя. Съѣлъ другую ягоду, сдѣлался молодымъ. Приходитъ: близъ королевскова дому стоятъ толпа салдатовъ; видятъ, што идётъ чужестранной князь, выдали (воздали) ему чесь. Тогда онъ вынималъ изъ карману сто рублей, подавалъ *имя* въ *гостинцы.*

Сказалъ Иванъ Васильичъ: „А што, королевской сынъ дома или нѣтъ?“ — „Королевской сынъ уѣхалъ въ руськую державу за тестёмъ: когда привезётъ тестя, тогда будетъ вѣнчацца“. — „Можно ли въ ево палаты зайти?“ — „Иди, никто тебя на стѣснитъ; *ада!*“ — Зашолъ онъ въ королевскіе палаты; сидятъ ихи енаралы; увидали чужестраннова князя, чесь воздали ему; онъ подавалъ триста рублей денегъ *имя*, приказалъ *имя* роздѣлить по себѣ. — „Экой добродительной князь!“ — Сказалъ Иванъ Васильичъ: „а што, господа енаралы, нельзя ли королевскую невѣстку посмотрить?“ — „Можно“. Дежурному приказали ему показать.

19. Дежурной сказалъ: „иди за мной!“ — Доводитъ онъ до едакова калидорцу: она съ дѣвушками сидитъ *уважаецца,* и передъ *имя* музыка стоитъ. Онъ подходитъ и говоритъ:

„Здраствуёшь, Маша!“ — „Ахъ, Иванъ Васильичъ, неужели это ты?“ — „Да́,—говоритъ:—я!“ — Маша пала на́ полъ и съ душой розсталась. Иванъ Васильичъ видитъ, што дѣло не ладно, здумалъ послѣ этова изъ ко́мнаты убирацца. Королю́ доло́жили, што Машѣ што-то сдѣлалось, знать ко́нчилась: вошолъ какой-то чужестра̀нной князь, только одно слово сказалъ, она и кончилась. Король сказалъ: „кто могъ ево безъ меня допустить?“ — Король приказалъ разыска́ть ево: „я ево *упеку*, гдѣ во́ронъ ко́сти не но́ситъ!“

Иванъ Васильичъ приходитъ въ туё лавку, гдѣ онъ одёжду взялъ; *ло́поть* ету снялъ, свою старую одѣлъ; купцу́ сказалъ, што „если будутъ меня искать, тогда скажи, што „ми́мо моей лавки прошолъ чужестранной князь“. Дѣйствительно, не черезъ до̀лгое время спрашиваютъ у ла̀вошника, што „не проходилъ ли чужестранной князь?“ — „Недавно проходилъ мимо моёй лавки“.

20. Иванъ Васильичъ пошолъ къ старухѣ на фатеру. Идетъ и думаетъ: „Маша кончилась, и только! мнѣ не досталась, такъ и ему не доставайся!“ - Приходитъ къ старушкѣ, подаётъ четвертную, велѣлъ ей сходить взять *бисѐрту* побо́льше. Старуха взяла́ бисе́рту, а оставшіе деньги въ сунду́къ поло́жила. Въ ночь ничево хорошова не выдумалъ, а то выдумалъ, што пойду я во *дворецъ*, повѣшу петлю и самъ задавлю́сь.

Вышолъ на дворъ, написалъ на столбѣ по́дпись: „што у меня оста̀лось денегъ, нихто́ штобы не *вникался*: были онѣ стару́хины деньги“. — „Задавицца мнѣ во дворѣ не го́дно: старуха будетъ боя́цца. А поду́ я на *во́лю* лучше задавлюсь!“ — Приходитъ онъ къ морю: „Вотъ мнѣ смерть хорошая! я плавать не умѣю, паду́ въ море, вотъ тебѣ и всево!“—Разулся, роздѣлся, сидитъ на берегу.

21. Вдругъ бѣжитъ къ нему звѣрёкъ. — „Всё равно мнѣ *ги́нуть!* погляжу, какъ будетъ меня звѣрёкъ рвать *(гись)*“.— Звѣрёкъ къ нему подбѣга́етъ, онъ не зробѣлъ, взялъ ка́мень, звѣрька убилъ самъ, *на́перво*. Не черезъ до́лго вре́мё бѣжитъ звѣрёкъ другой, ташшы́тъ въ родѣ золотой камень во рту; началъ етова звѣрька исцѣлять, по нему ка́мнемъ погла́живать. Не черезо мно́го времё убитой звѣрёкъ побѣжалъ вмѣстѣ съ этѣмъ со звѣрькомъ, оброни́лъ етотъ камень. Иванъ Васильичъ думаетъ: „камень етотъ хоро́шой;

если Машу схоро́нятъ, я её исцѣлю́; погожу́ топи́цца!“ — Надѣ́валъ на себя́ рубашку и подшта́ники, а камень въ карма́нъ клалъ.

22. Отправи́лся онъ въ городъ; задумалъ зайти въ питейное заведеніе. Въ питейномъ заведеніи сидятъ три пьянчю́шки, опохмѣ́лицца *имя́* не́ на што. *То* Ваня смѣ́тилъ дѣло: приказалъ *цоловальнику* четверть налить; цоловальникъ на́лилъ четверть, приказалъ Ваня сами́мъ *имя́* выпивать. Какъ напили́сь они вина, одинъ другому и говорятъ: „Ты што такой! я вѣдь, по крайней мѣрѣ, живопи́сецъ, сресу́ю человѣка, какъ живо́й, только не говоритъ!“ одинъ выхвастался. А другой говоритъ: „я тоже не простой человѣкъ! я слесарь: што́ только не уви́жу, то *разъ* не изла́жу!“ — А тре́тей говоритъ: „хоть за мной не ши́пко ремесло му́дро, но всё таки я ка́меньшикъ: могу пе́чи класъ и тру́бы!“

Ваня вызвалъ ихъ на *у́лку* и говоритъ: „Вы зна́йте, што у царя невѣста померла́; вы украдьте мнѣ её, я вамъ дамъ по три́ста рублей денегъ!“ — „Это для насъ што! Я отправлюся въ монастырь, возьму воску, сресу́ю изъ воску женьшину какъ живую!“ — А другой говоритъ: „у меня свёрлы хорошіе, я могу стѣну *пробурли́ть*“. — А каменьшикъ говоритъ: „што вы разлома́йте,—когда вы́ташшимъ, я зала́жу!“— *То* онъ имя́ далъ по́ сту рублей денегъ зада́тку; „а если прита́шшите, ишо́ по двѣсти дамъ! Вы́ташшыте мнѣ за́ городъ, вотъ на такую-то *ела́нь (ношны́мъ бытомъ)!*“

23. Самъ отправился къ старушкѣ, приказалъ *бисе́рту* купить побо́льше. За́писи со столба сшо́ркалъ, взялъ денегъ съ собой не мало, для запасу. До́ ночи доживаетъ, старушкѣ объясняетъ: „я сёднишню ночь погуля́ю, а *мо́жотъ* приду́ не въ пока́зное время,—такъ ты пусти́ меня!„—Приходилъ за́ городъ, лёжалъ на *ела́нѣ* ночь, дожидалъ ихъ. Приходятъ ношны́мъ бытомъ эти самые пьяницы къ королевскому дому, начали стѣну бурли́ть. Провертѣли, разлома́ли дыру́ порядошную. А дежурной увида́лъ и говоритъ: „Што-то мнѣ *бла́знитъ*: свѣтленько ста́ло; и пошире, –говоритъ:—дыра́-та стаётъ... Али́ хто её ута́шшытъ?—Да нихто́ не пошеве́литъ! только мнѣ бла́знитъ“, — говоритъ.

Одинъ залѣзъ, вы́нялъ её изъ гробу, раздѣлъ её изъ пла́тья; по́дали ему восковую, онъ её одѣлъ въ платье, поло́жилъ въ гробъ, а Машу вы́нялъ на во́лю; *то* подсади́ли;

ка̀меньшикъ живо дыру зало́жилъ. Дежурной посмотрѣлъ: дыры́ не видать; „ну, вотъ да̀вичe мнѣ бла́знило, а тепе́ре ничево́ не видать!“—Онѣ приносятъ Машу за̀ городъ. Ваня дожда́лся.—„Та́шшыте?“—„Та̀шшымъ!“—Приташшы́ли; онъ далъ *имя́* по двѣсти рублей денегъ и говоритъ: „Братцы, вы меня не зна́ите и я васъ не знаю! *мотри́те*, не хвастайтс, што я такое дѣло сдѣлалъ! а то вы должны́ подъ су́дъ попась за ето!“

24. Вынималъ онъ камень, исцѣля́лъ Машу. Маша не черезъ до́лгое время ста́ла. Маша на отвѣтъ сказала: „гдѣ я сижу и нагая пошто?“ — „Сидитъ возлѣ тебя Иванъ Васильичъ; вотъ я дамъ тебѣ пальто́ и надѣвай мои коло́ши, пойдёмъ отсю́дова со мной на фатѐру!“—Приходятъ въ хорошую лавку, гдѣ онъ княжескіе оде́жды раньше бралъ; разбудили тогда ла̀вошника; купецъ сталъ, лавку отвори́лъ; тогда онѣ купили оде́жды у ево на жену и на себя на 500 рублей.

Приходятъ на кварте́ру къ старушкѣ, стучѣлись; старушка выбѣга́ла, ихъ пустѣла въ и́збу. — „Ба́ушка, мы не на до́лгое времѐ въ особой ко́мнатѣ пріодѣнемся, *тожно́* на насъ посмотри́!“ — Надѣла она хорошое на себя пла̀тье, хорошую тамъ шаль, и также онъ надѣлъ на себя княжескую одежду. Иванъ Васильичъ сказалъ: „баушка, нѣтъли у тебя чево закусить?“ — Давала она всякова *бисе́рту*, подноси́ла *имя* закусить жаренова и па́ренова. Напи́лись наѣлись, лягли́ въ го́рницу (въ спальну) спать. — „Маша, будетъ ужъ, времѐ вышло! теперь можно и блудъ сотворить съ тобой“.

25. До утра́ доживаютъ. Королевской сынъ привозитъ своево́ тестя (вѣнчацца хотѣлъ); объясни́ли ему, што Маша ко́нчилась. Купецъ ужъ затѣмъ, што схорони́ть, остался. Дали знать по́ городу всѣмъ, штобы шли на по́хороны. — „Маша, *али́* мы сходимъ съ тобой на похороны?“ — „Што ты, Иванъ Васильичъ, тебя узна̀ютъ—убьютъ, а меня всѐтаки отберутъ!“ — „Надѣнешь на своё лицо чёрную сѣтку, а я сряжу́сь въ княжескую одежду! Хто же меня призна́етъ?“—Рѣшились; пришли въ королѐвскіе пола́ты и сяли проти́въ тестя и тёшшы. Купчиха *струмени́лась*, глядитъ на Ивана Васильича и признаѐтъ ево; и говоритъ купцу, што „ето — Иванъ Васильичъ!“ — А купецъ говоритъ: „ты не

смѣй говорить! чужестра́нной князь! ма̀ло ле лицо́ въ лицо́ наха́дицца (прихо́дитъ)? Ты надѣлаешь тутъ згва̀лу!“ — А купчиха говоритъ: „это, отецъ,—говоритъ:—наша дочь съ имъ сидитъ!“ — „Што́ ты за дура? наша дочь въ гробу́ и пла́тье нашо на ей!“

Сталъ королевской сынъ по бака̀лу обносить. Подноситъ Ивану Васильичу бака́лъ водки королевской сынъ и говоритъ: „Прими, господинъ князь, за упокой Машиньки!“ — А князь говоритъ, што „проздравля́ю я тебя съ зако́ннымъ бра̀комъ съ Ма́шой!“ (На смѣхъ онъ ему сказалъ). *То* сказалъ королевской сынъ: „што́ мнѣ, бе́стія, такіе слова̀ выража́шь? я тебя туда́ *запеку́*, гдѣ во́ронъ ко́сти не но̀ситъ!“ (Не злюбѣлося!).

26. Поташшы́ли её на кладби́шшо. На кладби́шшо принесли, Иванъ Васильичъ говоритъ королевскому сыну: я тебя хочу спросить, ково́ ты *коро̀нишь*?“—Королевской сынъ сказалъ: „я короню́ Машу, свою невѣстку!“—А князь говоритъ: „если ты свою Машу коро̀нишь, то я тебѣ свою го́лову даю на подсѣче́нье! а если — не Машу, то я съ тебя голову снима̀ю! въ тѣмъ распишешься мене́?“—Королевской сынъ согла́стенъ на ето былъ (за̀писи сдѣлать). Сдѣлали записи.—„Родители, распишитесь въ нашемъ дѣлѣ! не препятствуйте, штобы никакова суда не было! (зако̀нно дѣло),“ князь говорилъ. Приказалъ ихимъ свяшше́нникамъ расписа̀цца, также и енара́лами, штобы не препя́тствовали въ этѣмъ дѣлѣ.

27. Спрашивалъ князь Иванъ Васильичъ отца ма̀тери сначала, што „признае́те ли? ва̀ша ли ето дочь лежитъ въ гробу?“—Купецъ съ купчихой сказали: „наша дочь лёжитъ, на̀шо и платье!„ — Королевской сынъ было саблю нанёсъ, хотѣлъ го́лову снести́, — онъ ему не́ далъ. — „Погоди́ ишо́, рано! Я обслѣдовать тѣло хочу! Господа дохтура̀, нужно отнять руку и обслѣдствовать тѣло мёртвое!“ — Дохтура̀ отрѣзали руку: запёхнуто дерево, а налипленъ воскъ; дохтура́ не призна́ли за тѣло.

„А што ты, господинъ королевской сынъ, не жела̀ешь ли живую Машу посмотрѣть?“ — Королевской сынъ сказалъ: „гдѣ я её возьму́ — погляжу́ на неё?“ — Приказалъ Машѣ: „сними съ себя сѣтку!“ — „Гдѣ жо ты её взялъ?“ — Тогда онъ *пали́снулъ* своей са̀блей, снялъ съ ево го̀лову; „вотъ я гдѣ её взялъ!“ говоритъ. — Тогда закричѣли всѣ: „бра́во,

браво и браво! законно сдѣлалъ!“ говоритъ. — Купчиха купцу тогда говорила: „вотъ я, *отецъ*, тебѣ правду сказала, а ты не повѣрилъ!“

28. Король тогда сказалъ: „Господинъ князь, живи въ моёмъ городѣ намѣсто сына, и я также возьму эту твою невѣстку на мѣсто дочери; и будешь ты у меня править, проживáцца въ моёмъ городѣ намѣсто сына!“ — „Не врéмё мнѣ здѣсь служить, а я ишó у руськова государя должóнъ служить! у меня ешо служба не кóнчена!“ — Начáлъ тестя онъ стыдить и тёшшу: „Безстыдникъ ты такой,—говоритъ:— откупилъ меня на 4 года, а потомъ здумалъ смѣяцца—выдалъ за другóва! (Смѣёшша надо мной!“ говоритъ). — Отправился домой (со старухой расчитался). Пріѣхалъ домой повѣнчáлся; женился и сталъ поживать.

---

12. [Иванъ царевичъ и его невѣста волшебница].

1. Иванъ царевичъ пошолъ на охоту. И ходилъ онъ недѣли двѣ, заблудúлся. Стоитъ избушка. Нечаянно въ эту избýшку онъ зашóлъ. Въ этой избушкѣ живётъ старушка одна себѣ. Старуха эта говоритъ: „Вотъ што, Иванъ царевичъ, ко мнѣ сейчасъ гости приходятъ; я занавѣской тебя прикрóю, ты подъ лавкой сиди, не выгля́дывай!“ — Иванъ царевичъ залѣзъ подъ занавѣску. Прúбыли къ этой старушкѣ три дѣвúцы. Дѣвицы какъ заявúлись, и сказали: „Ахъ, у тебя гось, баушка, есь!“—А она говоритъ, што „у меня гостя никáкова нѣтъ!“ — „*Чё* намъ сказывать? мы знáемъ!“ — Дѣвúцы разговаривать не стали, воротúлись и ушли.

Иванъ царевичъ вылѣзаетъ изъ-подъ лавки, говоритъ старушкѣ: „изъ трёхъ одна очень хорóша, мнѣ *поглянýлась*! нельзя ли её замужъ взять?“—„На слѣдующшой разъ,“— старушка сказала:—„придутъ онѣ, такъ я скажу *имя́*, што не желáютъ ли зáмужъ идти за Ивана царевича?“

2. Онѣ во второй разъ прилетаютъ. Двѣ остались на дворѣ, а одна зашлá въ избу. Дѣвúца сказала: „всё ешо у тебя гóст'ётъ гостúтъ?“—„Гось у меня не простой, а Иванъ царевичъ! не желаешь ли ты за ево зáмужъ?“ — А дѣвица отвѣтила, што „я у сестёръ спрошу, потомъ скажу!“ — А старуха говоритъ [Ивану царевичу]: „у нихъ долго этакъ